

ИСПОВЕДНИЧЕСКИЙ ПУТЬ РЯДОВОГО РЕГЕНТА. ТАИСИЯ ИОСИФОВНА МИЩЕНКО

Т. И. КОРОЛЁВА

В наше время, когда увеличивается количество восстанавливаемых храмов и монастырей и требуется немало затрат на воссоздание их внешнего благолепия, труднейшие проблемы возрождения духовной жизни прихода, создания настоящей общины и подлинно церковного служения клира и клироса подчас отходят на второй план. В этом контексте обращение к жизни регента, около шестидесяти лет прослужившей на клиросе, не желая известности и оценки своих заслуг, не получая зарплаты, сегодня особенно важно. Важно для понимания, что служение Богу пением необходимо совершать прежде всего как молитвенное делание с благодарностью Богу за такое высокое призвание, а не только как хоровое исполнительство, выявляющее талант композитора и дирижера, и средство заявить о себе.

Сведения о Таисии Иосифовне Мищенко (21.10.1904–03.01.1991), регенте церковного хора из Архангельска, я получила от архимандрита Соловецкого монастыря Германа (Чеботаря) и племянника Таисии Иосифовны, известного в Архангельске музыканта и педагога Георгия Михайловича Мищенко.

Георгий Михайлович подробно рассказал о жизни Таисии Иосифовны в своей книге воспоминаний «Мое созвездие», изданной в Архангельске в 2014 г.¹, и в многочасовом интервью, а также предоставил мне копии некоторых полученных в архивах документов, так что я считаю его соавтором данной публикации. Дополнительную информацию я получила от Валентины Сергеевны Музыкиной, автора очерка о Т. И. Мищенко в Архангельском епархиальном вестнике; при работе по сбору материалов о семье Таисии Иосифовны я также обращалась к Базе данных по новомученикам и исповедникам Российским ПСТГУ².

Т. И. Мищенко 1980-е гг.

¹ Мищенко Г. Мое созвездие. Архангельск, 2014.

² <http://pstgu.ru/scientific/newest/base/>

Г. М. Мищенко с супругой

Священник Иосиф Мищенко, 1936 г.

Мищенко Таисия Иосифовна родилась в семье протоиерея Иосифа Семеновича Мищенко, который служил в разных храмах на Дону.

Необходимо остановиться на жизнеописании отца Иосифа, чтобы было понятно, в какой семье росла и воспитывалась Таисия Иосифовна. Священник Иосиф Мищенко прошел путь исповедничества за веру, и его благословение руководило и определяло всю жизнь Таисии Иосифовны. Отец Иосиф родился 15 ноября 1880 г. в слободе Нагольная Луковина (ныне Ростовской области) в многодетной крестьянской семье церковного регента Семена Акимовича Мищенко. «Семья Мищенко была музыкальной. И отец Иосифа, и дед обладали прекрасными голосами, неудивительно поэтому, что оба они самоучками овладели нотной грамотой и были регентами в станичном приходе. Такими же голосистыми были и остальные дети Семена Акимовича: сыновья Михаил, Сергей, Иосиф и дочь Ирина. Михаила и Сергея приняли в императорскую капеллу, но, к сожалению, сведения о них на этом обрываются»³.

Архивные данные сообщают нам, что отец Иосиф в 1895 г. окончил Новочеркасское духовное училище, затем в 1901 г. Донскую духовную семинарию, и архиепископом Донским и Новочеркасским Афанасием (Пархомовичем) определен в должности псаломщика к Успенской церкви слободы Макеевки. Этим же епископом рукоположен во священники 26 февраля 1902 г. к церкви слободы Весело-Вознесенской Таганрогского округа. В 1905 г. по предложению епархиального начальства был лектором пения на учительских курсах.

По воспоминаниям же Георгия Михайловича, в кон. XIX в. будущий отец Иосиф поступил в Екатеринодарскую (ныне

³ Мищенко Г. Мое созвездие. С. 12–13.

Краснодарскую) консерваторию на вокальное отделение. За время обучения он освоил фортепиано, скрипку, дирижирование хором и вокал. Но после серьезной простуды потерял голос, решил поступить в семинарию и стать священником. «Приняв сан иерея, он стал приходским священником в Ростовской области. На рубеже 1900-х гг. Иосиф Мищенко женился на ростовской девушке Надежде Ивановне Ивановой и обзавелся большой семьей. С промежутками в два года у них родились сын Иван, дочери Таисия, Татьяна, и снова сыновья Алексей и Михаил (умерший в детстве).

Образованием детей отец Иосиф в основном занимался сам. В период времени до 1917 г. он смог дать им основы всех предметов, включая физику, химию, французский язык, фортепиано. Отец Иосиф имел твердые моральные убеждения, которые в проповедях передавал своей пастве, и был на селе учителем и судьей не по обязанности, а по призванию. К нему шли за советом и помощью, и он никогда не отказывал никому. В то же время он был строгим и принципиальным.

В одном из приходов на его службе постоянно присутствовал атаман казачьих войск, отличавшийся крутым нравом, жестокостью, а зачастую и несправедливостью. На исповеди перед причастием у них состоялся приватный разговор, на котором духовный наставник попытался убедить атамана изменить свое поведение. Очевидно, разговор этот оказался безрезультатным, т. к. на следующем богослужении отец Иосиф публично не дал ему приложиться к кресту. Последовала жалоба в Ростов благочинному, и строптивного священника перевели в другой приход, а впоследствии долго не задерживали на одном месте»⁴.

С 1913 г. священник Иосиф Мищенко служил в храме Рождества Богородицы станицы Орловской.

«На южных окраинах России долго не могла установиться власть, в станицах она неоднократно переходила то к красным, то к белым. Красные были бесстрашными и бесшабашными, а белые более последовательными... И те и другие допускали много жестокостей, самодурства, у крестьян реквизировали лошадей, продукты, забирали в свои ряды молодежь. Поэтому в одних и тех же семьях отцы, деды и их сыновья были по разную сторону фронта по случаю, а не по убеждению. Церковь не могла оставаться в стороне от этой вакханалии, и отец Иосиф пытался восстановить справедливость и смягчить приго-

Воссозданный храм Рождества Богородицы в станице Орловской

⁴ *Мищенко Г. Мое созвездие. С. 14–15.*

воры и наказания, как у белых, так и у красных. В результате был неугодным как тем, так и другим.

Постепенно жизнь налаживалась. 30 ноября 1926 г. о. Иосиф был возведен в сан протоиерея, а через год его арестовывают. В день ареста скоропостижно умирает супруга о. Иосифа, Надежда Ивановна»⁵.

Отец Иосиф Мищенко был осужден по ст. 58-10 УК РСФСР к трем годам лишения свободы и затем к высылке на поселение в г. Архангельск. Я специально не привожу сведения о пребывании отца Иосифа в исправительно-трудовом лагере, т. к. они требуют дополнительной проверки.

В 1930 г. в Архангельск к отцу приехали дети: Иван, Таисия и Татьяна (мама Георгия Михайловича). Отец Иосиф стал работать настройщиком фортепиано в драматическом театре, руководил хором клуба КОР (Клуб Октябрьской революции) и Архангельского радиокомитета. Дома регулярно проходили репетиции солистов этих коллективов, а вечерами и в выходные дни он служил регентом в Ильинском храме. Там же пели в хоре и его дети.

Свято-Ильинский храм, 2014 г.

«Мой дедушка в некоторые семейные праздники (а может быть, и чаще, я не помню) проводил дома богослужение как священник. Комната, в которой жили дедушка и тетя Таисия, была разделена на две части стоящим посередине ее пианино, сверху пианино была повешена занавеска. За этой загородкой в углу висели иконы, а под ними стояла высокая тумбочка, которая во время богослужения была престолом, жертвенника не было. Псаломщиком была Таисия Иосифовна, а в хоре пели моя мама и дядя Ваня. Вся служба велась вполголоса, т. к. эта комната окнами выходила на улицу. Посторонних на этих богослужениях никогда не было. Чемоданчик с некоторыми вещами с престола для богослужения у меня сохранился. Очень жаль, что еще в 1946 г. у нас прямо из квартиры девушка, ко-

⁵ *Мищенко Г.* Мое созвездие. С. 15.

торую пустили “переночевать”, украла чашу для причастия. Она была стеклянная, но выглядела золотой»⁶.

О совершении домашних служб стало известно в органах НКВД, что и послужило поводом для нового ареста.

Отца Иосифа арестовали в 1939 г., и Тройка при УНКВД по Архангельской обл. 03.06.1940 г. осудила его по ст. 58 п. 10 и п. 1ч. УК РСФСР к 8-ми годам ИТЛ. Отбывать наказание о. Иосифа отправили в КАРЛАГ (Карагандинский), один из самых страшных лагерей того времени.

«На момент ареста дедушка уже был тяжело болен: суставной ревматизм, декомпенсированный порок сердца <...> и фактически он был непригоден к физическому труду. Тем не менее он, как и все его сокамерники, должен был работать на шахте. Суровые тюремные условия совсем надломили его здоровье, и 6 марта 1944 г. он умер, не дожив до освобождения четыре года. Похоронен он в общей могиле на кладбище Кзыл-Таусского отделения Карагандинского ИТЛ. В 1989 г. он был посмертно реабилитирован»⁷.

Таисия Иосифовна, старшая из дочерей отца Иосифа, родилась 21 октября 1904 г. в г. Шахты Луганской губернии, училась в церковно-приходской школе и дома. В 1915 г. поступила в епархиальное училище Ростова-на-Дону, в котором проучилась два с небольшим года и вынуждена была в ноябре 1917 г. по известным причинам вернуться домой, в станицу Орловскую.

«Таисия имела хорошие музыкальные способности и была принята в Ростовскую консерваторию на фортепианное отделение⁸, но учиться ей не пришлось, как дочь священника она вынуждена была ее покинуть и

«Богослужебный чемоданчик»
о. Иосифа. Фото 2014 г.

Фото о. Иосифа в день ареста,
1939 г.

⁶ Мищенко Г. М. Страницы жизни Т. И. Мищенко. Рукопись. С. 1–2.

⁷ Мищенко Г. Мое созвездие. С. 20.

⁸ В 20-е гг. в Ростове-на-Дону существовала Донская консерватория, по воле властей поменявшая сначала название (музыкально-практический институт), а затем превращенная в среднее учебное заведение (музыкальный техникум, музыкальное училище). Одним из ее организаторов и первым директором был уроженец Ростова Михаил Фабианович Гнесин, ученик Н. А. Римского-Корсакова и А. К. Лядова.

вернуться в семью. Как уже сообщалось ранее, в 1930 г. Таисия Иосифовна вместе с братом и сестрой переехала к отцу в г. Архангельск и пыталась устроиться на работу, но, как дочь священника, была “лишенка” и ей не удалось на одном месте работы задерживаться надолго. Так она успела за несколько предвоенных лет поработать во многих архангельских клубах аккомпаниатором, в Северном русском народном хоре (у А. Я. Колотиловой), в краевом радиокомитете, продавцом в нотном отделе центрального книжного магазина Архангельска, где она проигрывала ноты для покупателей, играла под немые кинофильмы в кинотеатре «Арс», в оркестре кинотеатра «Эдисон» и, наконец, устроилась музыкальным работником (а позднее воспитателем) в детский сад № 15 Архрыбтреста, в котором проработала до 1946 года»⁹.

Таисия Иосифовна (справа) с сестрой Татьяной и племянником Георгием, 1932 г.

По словам Георгия Михайловича, в 1936 г. члены выездной приемной комиссии Ленинградской консерватории, услышав игру Таисии Иосифовны в нотном отделе книжного магазина, были поражены ее техникой и музыкальностью и предложили поступить на учебу в консерваторию без экзаменов, однако Таисия Иосифовна, памятуя, что у нее получилось с учебой в Ростовской консерватории, в Ленинград не поехала¹⁰.

В 1939 г., когда был арестован ее отец, она заменила его в Свято-Ильинском храме и руководила хором этого храма до 1946 г. (с небольшими перерывами, связанными с эвакуацией детского садика, где она работала, в 1942 г. в деревню Косково и в деревню Княжостров в 1943 г.). В 1946 г. она переходит на работу в Дом учителя, где работает аккомпаниатором в различных кружках, а с 1950 г.

⁹ Мищенко Г. М. Страницы жизни Т. И. Мищенко. С. 1.

¹⁰ Возможно, речь идет о курсах переподготовки и усовершенствования музыкантов-педагогов, которые действовали в Ленинградской консерватории в эти годы.

		СВЕДЕНИЯ О РАБОТЕ				
№ записи	Дата			Сведения о приеме на работу и увольнении	работу, перемещениях по (с указанием причин)	На основании чего выдана запись (документ, его дата и номер)
	Год	Месяц	Число			
1	2	3	4	5	6	7
5	1940	Август	16	Зачислена на работу в качестве регента в храм св. Николая Чудотворца в г. Вологде.	Брат М. К. Свободкин Х. А. Суз.	
6	1941	VI	1	Исключена с работы в связи с перемещением в госзаказ.		пр. 89/м
7	1945	I	1	Возвращена с работы в храм св. Николая Чудотворца в г. Вологде.		пр. 25-к от 8-1-45
8	1947	VI	7	Уволенна с работы в связи с перемещением в госзаказ.		пр. 78 от 7/м
9	1949	I	1	Восстановлена на работе в связи с перемещением в госзаказ.		пр. 329 от 1/2-49
				Инспектор	отдел кадров - Д. Г. Гур.	

Страницы из трудовой книжки Таисии Иосифовны

играет в ресторане «Полярный» на вечерне-ночной работе в инструментальном ансамбле вплоть до выхода на пенсию.

Все эти работы позволяли Таисии Иосифовне без помех служить в церкви (за свое служение она ничего не получала). Служить Богу на клиросе безвозмездно благословил ее отец, и этому благословиению она следовала всю свою жизнь. Таисия Иосифовна с сестрой Татьяной пели в Свято-Ильинском храме до 1946 г., а с восстановлением храма Всех святых на Кузнечевском (Вологодском) кладбище в 1946 г. перешли в него.

«Все мрачные военные и послевоенные годы она неизменно оставалась продолжательницей дела своего отца, была регентом и в храме Всех святых руководила хором почти до самой кончины в 1991 г. Несмотря на скромное наше житье, тетя Таисия никогда не брала в ресторане чаевые (которые делили между собой остальные музыканты), а в церкви деньги за регентство. Там она служила Богу.

Это была уникальная личность. Таисия Иосифовна занималась не только музыкой. Сколько соседских детей были благодарны ей за подготовку в музыкальную школу! Эти же дети приходили к ней как к репетитору для черновой работы по русскому языку, литературе, физике, химии, математике, французскому языку и, конечно, по теории музыки, сольфеджио, аккомпанементу. Первыми ее учениками были сестра Татьяна Иосифовна и я, а потом все пошло уже само собой.

Одной из главных забот моей тети был я, она заменила мне отца, когда семья мамы разрушилась»¹¹. Может быть, поэтому Таисия Иосифовна отказала себе в личном счастье и никогда не вышла замуж, хотя предложений было немало.

«Работала она с большой ответственностью и была требовательна к себе и людям. Если какое-либо сочинение не получалось или было трудно петь участникам хора, она немного упрощала вокальную партию, и хор всегда звучал чи-

¹¹ Мищенко Г. Мое созвездие. С. 48–49.

Т. И. Мищенко, 1938 г.

*Храм Всех святых на Кузнечевском
(Вологодском) кладбище.
Старое фото*

сто, выразительно и профессионально. На репетициях она была бескомпромиссной, хотя в душе и в жизни была по-христиански милосердна и прощала всем любое злое слово и дело.

Таисия Иосифовна была немногословна и всегда удивлялась, что люди много говорят. В то же время поражало ее умение с неподдельным интересом слушать собеседников, ее способность находить слова поддержки и утешения, причем она одинаково внимательна была и к детям, и к тяжело больным людям.

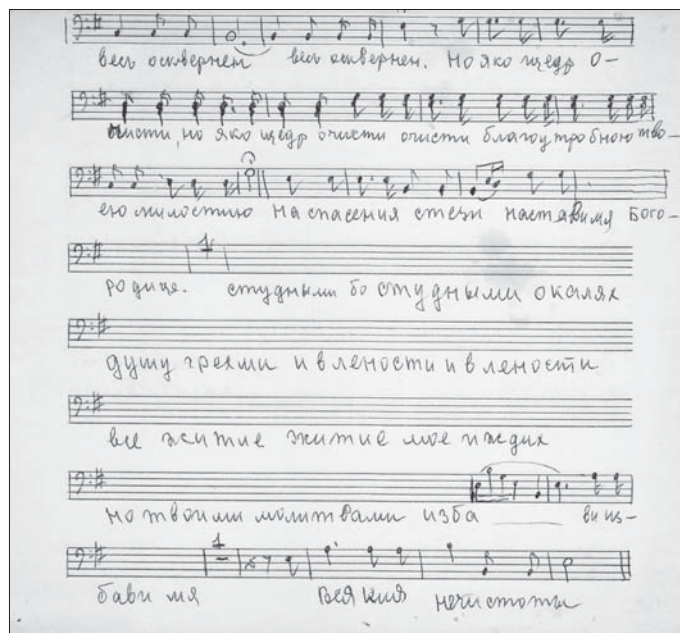
Она была великой труженицей и ни минуты не бездельничала, а была занята с утра до вечера. Однако на себя тратила минимум времени, будь то одежда или приготовление пищи. Одевалась очень скромно, пожалуй, даже за гранью бедности, лишь бы было тепло.

Основным у нее были молитвы и подготовка церковного хора к репетициям и его пению во время вечерней и утренней службы. Таисия Иосифовна по памяти писала партитуры и нотные партии для участников хора. Она делала упрощенные варианты для учеников детских музыкальных школ, для ансамблей, для скрипачей, помогала сестре. Также она давала уроки фортепиано и многих детей подготовила в музыкальную школу. Помогала в учебе всем, кто обращался к ней за помощью, в том числе и мне и моим детям»¹².

С особой теплотой вспоминает Георгий Михайлович о том, что Таисия Иосифовна постоянно имела «подшефных» бабушек, которых она проведывала и заботилась о них на дому и в больнице, причем лекарства и пищу она всегда покупала на свои пенсионные деньги. Сначала она жила на свою скромную зарплату, а потом на пенсию, отвергая любую помощь. Будучи человеком глубоко верующим, она обладала большим терпением к окружающим и никогда не позволяла себе осуждать кого-либо.

¹² *Мищенко Г. М. Страницы жизни Т. И. Мищенко. С. 2.*

Нотный автограф Таисии Иосифовны

«Еще раз хочу отметить ее неприязнительность в быту. На все попытки обновить свой гардероб или постельное белье она всегда отвечала отказом. Поэтому после ее смерти остались семейные иконы, молитвенник, немного нот и железная кровать с тряпьем вместо матраца.

За год до смерти, в 1990 году, я принес ноты и попросил ее сыграть. Она села за инструмент, прочитала ноты глазами и привычно взяла первые аккорды. Эффект был неожиданным, т. к. пальцы взяли “чужие” ноты. Она собралась, попробовала еще раз — опять мимо, попробовала последний раз — результат тот же. Координация между головой и руками нарушилась. Она поняла это, заплакала, встала и больше к фортепиано не подходила.

Чуть раньше она ушла из церковного хора, но по ночам, зимой, полураздетая, в чулках тихонько уходила из дома в храм. Рано утром ее без обуви, в одном платье раза три милиция привозила домой. Она молча печалилась по грехам нашим, молилась за нас и морально всегда нас поддерживала.

Скончалась тетя Таисия 3 января 1991 года. Но она передала свойственные ее отцу, ей и ее сестре (словом, всей семье Мищенко) веру в справедливость и честность, настойчивость и целеустремленность, любовь к музыке и профессионализм»¹³.

Кроме замечательных воспоминаний племянника Таисии Иосифовны, Георгия Михайловича Мищенко, сохранились воспоминания церковнослужителей, помнящих регентское служение и человеческий облик Таисии Иосифовны. Я позволю себе привести полностью воспоминания протоиерея Александра Ко-

¹³ Мищенко Г. М. Страницы жизни Т. И. Мищенко. С. 4.

Таисия Иосифовна с братом в последние годы жизни

валева, бывшего иподьяконом епископа Архангельского Никона в храме Всех святых:

«В те годы я был иподьяконом у епископа Никона. Владыка Никон любил служить во Всехсвятской церкви, служба шла благолепно, молитвенно. Конечно, в этом была заслуга и хора, которым руководила Таисия Иосифовна.

Это была внешне очень скромная, благообразная и интеллигентная старушка. Седая, нежные черты лица, невысокого роста, худощавая. Очень приятный образ. Одевалась на старинный манер, старалась никак не выделяться. Ее облик был очень ненавязчивый, корректный, эта женщина была очень немногословна, тактична, мягка и при этом замкнута. Наверное, открытой, откровенной она не была ни с кем. Тем не менее ее многие любили, уважали. В хоре были только верующие, поэтому и пение звучало так молитвенно, вдохновенно.

Хотя пение было «на добровольных началах», бескорыстное, и сама регент за свою работу денег не брала, в хоре Таисии Иосифовны было много певчих. Показателен такой случай. В церковной среде принято отмечать заслуги верных чад перед Церковью различными наградами, грамотами. Владыка Исидор отметил архиерейской грамотой и Таисию Иосифовну — во время Малого входа на Литургии вызвал старейшего регента храма Всех Святых на амвон для поздравления. Но Таисия Иосифовна наотрез отказалась выйти за наградой. Потом она сама приехала к епископу и объяснила свое поведение. Отец заповедал ей работать на благо Церкви, не требуя платы, наград и почестей. И этот завет она соблюдала.

Пение хора храма Всех святых отличалось простыми распевами, все звучало очень мягко, гладко, строго и выдержанно — и это порождало красоту пения, проникновенность. Таисия Иосифовна, как профессиональный музыкант, требовала от хора многого, но очень мягко, тактично, с любовью, не нарушая молитвенного настроения, ведь в богослужении это главное. Управляла хором она до глубокой старости»¹⁴.

¹⁴ *Музыкина В.* Всякое дыхание да хвалит Господа. URL: <http://www.arhpress.ru/eparh/2003/11/11/2.shtml>

Архимандрит Соловецкого монастыря Герман (Чеботарь), недолго знавший Таисию Иосифовну, вспоминает, какой глубокий след оставила в его сердце эта скромная женщина:

«Я служил на приходе в деревне Ширша, и когда бывал в Архангельске, обязательно посещал службы в храме Всех Святых. Пение хора Таисии Иосифовны заставляло меня плакать. Тогда я уже был монахом, но это пение было настолько возвышенным, духовным, что мне казалось: насколько мне еще далеко до таких высот.

Я обращал внимание, что авторитет Таисии в хоре был непререкаемым. Она крестилась — и все вслед за ней, она на колени — и все тоже. Все следили за ее рукой и пели именно так, как нужно, настолько все были сплоченны.

Жалею, что мало общался с ней. Да она и не была открытой. Я не решался запросто подойти к ней, заговорить: как-то неловко было. Уже когда Таисия болела, довелось побывать у нее дома, и я увидел, что здесь уже все приготовлено к погребению. Она готовилась к смерти»¹⁵. По словам архим. Германа, Таисия Иосифовна желала монашества, и у нее дома было готово одеяние для пострига, которое она просила положить с нею во гроб. Вероятно, по своему смирению она не решилась на постриг при жизни.

«Когда Таисия преставилась, ее похоронили на дальнем кладбище, на окраине города. Но тем, кто ее знает и любит, показалось, что справедливее было бы, чтобы эту подвижницу похоронили рядом с храмом, в котором она столько лет пела, молилась — на Вологодском кладбище при храме Всех Святых. И мы начали узнавать, нельзя ли перезахоронить ее тело. Раиса Куничева, певчая храма Всех Святых, одна из немногих близких Таисии людей, начала вести эту работу. Но не успела — умерла сама. И ее похоронили рядом с храмом Всех Святых, на том месте, где предполагалось похоронить Таисию.

И теперь у меня появилось чувство, что, наверное, так и надо. По смирению своему Таисия уступила это почетное место рядом с храмом своей ученице. Именно так бы она поступила и при жизни. И после смерти она такой и осталась: скромной, стремящейся остаться на заднем плане, избегающей почестей и повышенного внимания»¹⁶.

Г. М. Мищенко у могилы Таисии Иосифовны, 2014

¹⁵ *Музыкаина В.* Всякое дыхание да хвалит Господа...

¹⁶ Там же.

Сейчас, как никогда, клиросы наших храмов и монастырей обогатились множеством профессиональных музыкантов, в православных гимназиях создаются детские хоры, поющие за богослужениями и в концертах, издается большое количество нот и аудиозаписей. Проводятся хоровые фестивали, где звучат церковные песнопения, появилось немало новых имен современных церковных композиторов... В общем, налицо картина расцвета церковно-певческого искусства. Однако и сейчас, как и раньше, петь так, чтобы «уста наша были наполнены духом», чтобы клиросное пение более всего было проповедью веры, несло в себе благодать Божию, — трудноосуществимо. Именно таким духовным делом и был наполнен жизненный путь регента Таисии Иосифовны Мищенко. Вечная ей память!

Ключевые слова: возрождение духовной жизни, служение Богу, церковное пение, клир, клирос, регент.

CONFESSOR'S PATH OF ORDINARY REGENT. TAISIYA IOSIFOVNA MISCHENKO

T. KOROLEVA

In our time when a number of recovering temples and monasteries is increasing and it takes a lot of money on rebuilding their profusion, the most difficult problems of the spiritual revival of the parish's life, the creation of true community and truly clear and choir often recede into the background. In this context the appeal to the life of the Regent, about 60 years served in the choir, not wanting assessment of her merits, without receiving a salary is especially important. It's important to understand that the service of God, first of all, you need to make prayer a prayer, thanking God for such a high calling and not only as a choral performance, revealing the talent of the composer and conductor and means to assert himself.

Keywords: the revival of spiritual's life, service to God, church singing, clear, choir, regent.

Список литературы

1. *Мищенко Г.* Мое созвездие. Архангельск, 2014.
2. *Мищенко Г. М.* Страницы жизни Т. И. Мищенко. Рукопись.
3. *Музыкаина В.* Всякое дыхание да хвалит Господа // Архангельский епархиальный вестник. URL: <http://www.arhpress.ru/eparh/2003/11/11/2.shtml>